

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ

В итоге вопрос остался в повестке и Дмитрий Бородулин выступил перед депутатами с докладом о планируемых изменениях. Он сообщил, что краевое правительство намерено уменьшить объём бюджетных инвестиций на 2014–2016 годы на 1,5 млрд руб. (8,31%).

Чиновник отметил, что планирует внести изменения в отношении 53 объектов, включённых в перечень капитального строительства общественной инфраструктуры Пермского края. Вместе с тем, по его словам, перечень предлагается дополнить 12 новыми объектами, в том числе восемь, ввод в эксплуатацию которых планировался в 2013 году. Среди них — реконструкция национального Коми-Пермяцкого драматического театра им. М. Горького в Кудымкаре, крытый ледовый каток в Краснокамске, межмуниципальный водовод от Перми до Краснокамска, реконструкция автомобильных дорог Пермь — Березники и Кунгур — Соликамск и другое.

Бородулин также отметил, что предлагается сократить объёмы бюджетных инвестиций на строительство новой сцены Пермского театра оперы и балета на 263 млн руб.

«Мы предполагаем, что оптимизация средств не повлечёт изменение сроков строительства данного объекта. Тендерные процедуры планируем провести в 2014 году, но без авансирования, как предполагали раньше», — пояснил министр.

Расходы на строительство автодорожных объектов в 2014 году сокращаются на 469 млн руб., сообщил Бородулин.

Против этих изменений выступили депутаты Лилия Ширяева, Дарья Эйфельд и Илья Шулькин, предложившие не принять его в первом чтении, а отправить на доработку.

«Было бы понятно, если бы из перечня исключались очевидно неподготовленные объекты, но предлагается сократить по объектам с самой высокой степенью готовности. Например, по театру оперы и балета. В то же время остаются деньги на объекты, например, зоопарк, до реализации которых мы в этом году точно не дойдём», — отметила Ширяева.

Шулькин же зачитал коллегам определение слову «холивар», указывая на то, что правительство не слышит депутатов, из раза в раз повторяющих одни и те же претензии к подходам правительства в работе с данным перечнем.

По итогам дискуссии председатель парламента Валерий Сухих заявил, что «не принимать законопроект в первом чтении — это не работа депутата, а не работать, получая деньги налогоплательщиков, нельзя». Депутаты же восприняли это как давление, заявив, что если документ плохой и неподготовленный, то они не обязаны его принимать. Тем не менее с перевесом в один голос решение было принято. ■

ЭКСПЕРТ

«Индульгенция» на невыполнение

Предупреждения о том, что краевой бюджет Пермского края свёрстан с большими рисками и непродуманно, звучали ещё в начале прошлого года, когда он впервые был вынесен на рассмотрение. Но, несмотря на эти опасности, бюджет был утверждён, хотя лично для меня было очевидным то, что он не будет исполнен. И теперь случилось ровно то, что должно было случиться.

АЛЕКСЕЙ ЧЕРНОВ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ИГ «СВОБОДНЫЙ КАПИТАЛ»

В сложившейся ситуации секвестр бюджета — это единственный возможный путь. Учитывая, что дефицит находится у верхней планки около 15%, а доходная часть уменьшилась, велик риск выйти за пределы максимальной границы.

Ситуацию, сложившуюся в Пермском крае, нельзя назвать уникальной. Бюджеты многих регионов по всей России буквально трещат по швам. Это следствие системной проблемы, выражающейся в отсутствии баланса между расходными обязательствами и доходами разных уровней бюджетов.

За последние 10 лет выстроилась система по выкачиванию средств из регионов. И «майские» (2012 года) указы Путина, абсолютно несбалансированные даже на уровне федерального бюджета, только усугубили ситуацию. Поэтому сейчас единственное, что можно сделать на уровне субъекта, — это внести незначительные косметические изменения. И здесь губернатор встанет перед выбором: либо, как оловянный солдатик, встать по стойке смирно и, сказав «Есть!», начать не только претворять в жизнь весь абсурд, который спускается сверху, но и усугублять ситуацию, что, на мой взгляд, и происходит у нас в крае. Или же, хотя бы на уровне региона, привести некую системность в бюджетное планирование исходя из специфики региона и ключевых целей.

Например, в предложенном правительством варианте поправок в бюджет предлагалось уменьшить расходы на здравоохранение на 552 млн руб., на социальную поддержку семей и детей — на 178 млн руб. Но вместе с этим была предоставлена льгота для «Газпрома», которая даже больше, чем предлагаемый объём секвестра этих двух статей. Была уменьшена сумма на развитие сети автодорог (на 380 млн руб.), но вместе с этим в прошлом году вдруг «всплыл» миллиардный проект реконструкции дороги в аэропорт, актуальность которого точно не на первом месте.

Всё это — проявление отсутствия чётких целей по развитию региона. От этого — неясность в приоритетах деятельности.

При желании объять необъятное в условиях ограниченности ресурсов в бюджет сразу закладывается «индуль-

генция» на его невыполнение. Это всегда можно списать на недофинансирование и срыв сроков. Лучше реализовать один проект качественно и в срок, чем запланировать 10, при этом бесконечно их обсуждать, согласовывать и ни один не сделать.

Ещё одна проблема, на мой взгляд, заключается в отсутствии чёткой границы между зонами ответственности разных уровней государственной власти. В существующей на сегодня вертикали, по сути, уровень субъекта вообще можно считать лишним, поскольку все установки спускаются сверху. На уровне субъекта не формируется своя самостоятельная политическая и экономическая повестка.

Если представить такую ситуацию, что каким-то образом со своих мест испарились Законодательное собрание, губернатор и все его замы, а остался только министр финансов, то в течение года 90% жителей края этого не заметят. Министерство в спокойном режиме продолжит исполнять свои обязательства по финансированию текущих расходов на уровне утверждённых нормативов, а значит, школы и больницы продолжат работать в том же режиме.

Отсутствие чёткого разграничения можно заметить и на уровне краевого центра. Де-юре у нас есть разделение муниципального и регионального бюджетов, по факту же всё перемешано. Особенно явно это можно увидеть на крупных проектах вроде строительства зоопарка, галереи, реконструкции театра оперы и балета. Совершенно непонятно, в чьей компетенции находятся эти проекты — либо города, либо края. В принципе, может быть выбран любой вариант, но нужна определённость. В противном случае пропадает стройность бюджетного планирования. И невозможно понять, кто отвечает за результат, какие источники доходов должны быть на каждом из уровней, чтобы обеспечить реализацию этих проектов.

На мой взгляд, ключевой задачей краевых властей на сегодня является разработка идеологии взаимодействия с муниципальным уровнем управления, работа по сбалансированности муниципальных бюджетов и определению зон ответственности каждого уровня власти.

Пермский край — это не только зоопарк и «Белые ночи». ■